

О ПОЗИЦИИ РОССИИ НА 74-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

1. Задача 74-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН – продолжить работу по укреплению **центральной координирующей роли Организации** в международных делах и формированию полицентричного мироустройства. ООН – уникальная площадка для открытого и равноправного диалога, направленного на выработку решений при учете разных мнений, а также на создание справедливой архитектуры международных отношений.

2. Ведем целенаправленную работу по укреплению **многосторонних основ** межгосударственных отношений и мировой экономики на основе универсальных норм международного права и Устава ООН с акцентом на уважение суверенитета стран и недопустимость вмешательства в их внутренние дела.

Продолжаем противодействовать политике Запада, направленной на подмену основополагающих **норм и принципов международного права**, включая Устав ООН, понятиями наподобие «миропорядка, основанного на правилах».

3. Основная ответственность за **предотвращение конфликтов** и преодоление их последствий лежит на самих государствах. Содействие со стороны ООН должно оказываться в соответствии с ее Уставом. Имеющийся инструментарий – превентивная дипломатия, добрые услуги и посредничество – необходимо применять беспристрастно и при уважении независимости государств.

4. Цель **реформы Совета Безопасности (СБ) ООН** – расширение представленности в Совете развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки без ущерба для его эффективности и оперативности. Поиск оптимальной реформенной модели, пользующейся максимально широкой поддержкой, необходимо вести в формате межправительственных переговоров без установления искусственных временных графиков. Прерогативы постоянных членов, включая право вето, ревизии не подлежат.

Поддерживаем реалистичные инициативы по **ревитализации деятельности ГА ООН**. Во главу угла ставим отладку рабочих методов и упорядочение перегруженной повестки. Нововведения должны быть рациональными. Попытки перераспределить в пользу Генассамблеи полномочия других уставных органов, в том числе СБ, недопустимы.

5. Выступаем за развитие и наращивание **сотрудничества ООН с региональными и субрегиональными организациями** на базе Главы VIII Устава ООН. Последовательно выступаем за укрепление конструктивного взаимодействия ООН с такими организациями, как ОДКБ, ШОС, СНГ, БРИКС и ЕАЭС, «профиль» которых неуклонно повышается.

6. Поддерживаем всеобъемлющий подход к урегулированию **конфликтов на пространстве Ближнего Востока и Северной Африки** исключительно мирным путем. Наше предложение по созданию в Персидском заливе, а в перспективе и на всем Ближнем Востоке, региональной структуры безопасности остается актуальным.

7. Заинтересованы в скорейшей стабилизации **обстановки в Сирии** и достижении политико-дипломатического урегулирования конфликта при параллельном противодействии терроризму. В качестве постоянного члена СБ и участника «астанинского формата» поддерживаем усилия спецпосланника Г.Педерсена, содействуем его работе в контактах с сирийскими сторонами. Готовы взаимодействовать с другими игроками, но не допустим подрыва эффективно работающей «Астаны». Продолжим блокировать попытки западников возложить на Дамаск ответственность за

применение химоружия. Недопустима увязка выделения средств на восстановление Сирии с т.н. «политпереходом». Не приемлем шагов, направленных на политизацию гумаспектов конфликта в САР и спекуляцию на непроверенной информации для обвинения в нарушении международного гумправа Дамаска и ВКС России. Выступаем за содействие в восстановлении освобожденных районов, скорейшее возвращение беженцев и снятие с САР односторонних санкций.

8. Необходимо активизировать усилия по перезапуску **палестино-израильских переговоров**. Односторонние попытки разработать план урегулирования обречены на провал. Следует отказаться от действий, подрывающих международно признанную основу БВУ. Двугосударственное решение – единственная жизнеспособная схема. Продолжаем работать в этом направлении как по двусторонним каналам, так и в качестве постоянного члена СБ ООН. Важно восстановить коллективную работу ближневосточного «квартета» международных посредников, задействовать ключевых региональных игроков и ЛАГ. Наше предложение о предоставлении московской «площадки» для палестино-израильских контактов на высшем уровне сохраняет свою актуальность.

9. Исходим из безальтернативности политического урегулирования в **Ливии** на основе «плана действий ООН». В контактах со всеми ливийскими сторонами выступаем за скорейшее прекращение боевых действий и воссоздание устойчивых и единых государственных институтов, включая силовые структуры.

10. Подтверждаем важность преодоления гуманитарной катастрофы в **Йемене**, истинной причиной которой стал затяжной внутривнутриполитический кризис и внешнее вооруженное вмешательство. Продолжаем работать со всеми вовлеченными в конфликт сторонами, настраивая их на скорейшую реализацию Стокгольмских соглашений.

11. Поддерживаем усилия **иракского руководства** по восстановлению безопасности, а также по нормализации ситуации в стране. Подчеркиваем

необходимость последовательной работы по устранению разногласий между этническими и конфессиональными компонентами иракского общества.

12. Привержены линии на содействие скорейшему запуску инклюзивного процесса нацпримирения в **Афганистане**, а также построение государства, свободного от терроризма, наркопреступности и иностранного военного присутствия. Поддерживаем продвижение запущенного с этой целью в Москве межафганского диалога. Всерьез обеспокоены усилением позиций ИГИЛ и деградацией обстановки на севере и северо-востоке страны, угрозой перетока терактивности из ИРА в Центральную Азию. Усматриваем необходимость в консолидации усилий международного сообщества для искоренения наркоугрозы в Афганистане. Важнейшую роль отводим региональному сотрудничеству, в первую очередь – в рамках московского формата консультаций, а также по линии ШОС и ОДКБ. Поддерживаем работу миссии ООН по содействию ИРА.

13. Безальтернативной основой **внутриукраинского урегулирования** остается Комплекс мер по выполнению Минских соглашений – это закреплено в резолюции СБ 2202 и подтверждено заявлением председателя Совета от 6 июня 2018 года. Международное содействие, включая возможное учреждение миротворческого присутствия ООН на Украине, окажется эффективным, только если будет направлено на поддержку существующего формата при участии Контактной группы в Минске и Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ.

Решение внутреннего кризиса на Украине может быть достигнуто исключительно политико-дипломатическими средствами путем последовательного и полного выполнения украинскими сторонами комплекса мер при учете на конституционном уровне законных требований всех регионов Украины, ее языковых и этноконфессиональных групп населения, а также через прямой диалог между Киевом и Донбассом. Россия продолжит прилагать усилия для содействия выправлению сложной гуманитарной ситуации на востоке Украины, возникшей по вине Киева.

Настаиваем на полном и независимом расследовании **катастрофы малайзийского рейса МН-17** над территорией Украины на основе неопровержимых фактов и в соответствии с резолюцией СБ 2166.

Ожидаем объективного расследования всех случаев насилия среди гражданского населения и журналистов с начала внутриукраинского кризиса и привлечения виновных к ответственности.

Вопрос о государственной **принадлежности Крыма** окончательно закрыт самими крымчанами в ходе референдума 2014 года и не может обсуждаться в контексте украинского сюжета в ООН. Аналогичную позицию занимаем по ситуации вокруг Азовского моря и Керченского пролива, которая находится в области российско-украинских отношений.

14. Проблема **Корейского полуострова** не имеет военного решения. Всеобъемлющего урегулирования в Северо-Восточной Азии (СВА) можно достичь только путем объединения политико-дипломатических усилий всех заинтересованных сторон. Ключ к достижению этой цели – создание новой архитектуры безопасности в СВА при учете законных интересов всех стран региона, включая саму КНДР. Санкции – лишь способ усадить Пхеньян за стол переговоров и не должны подменять собою дипломатию. Предлагаемая США «политика максимального давления» не способна принести искомой стабильности в СВА, так как является попыткой повысить безопасность одних стран региона за счет безопасности КНДР.

15. Обеспокоены всплеском напряженности вокруг Ирана. Последовательное выполнение всеми вовлеченными сторонами **Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию иранской ядерной программы (СВПД)** – единственный разумный путь к стабилизации обстановки. Призываем участников СВПД воздерживаться от любых шагов, осложняющих реализацию Плана и создающих неопределенность относительно его дальнейшей судьбы. Считаем необходимым активизировать коллективную работу в рамках СВПД по поиску эффективных решений, гарантирующих устойчивое и его полное осуществление.

16. Поддержим только такое решение **кипрского вопроса**, которое будет принято самими кипрскими общинами без внешнего давления. Оно должно основываться на резолюциях СБ ООН и предусматривать создание двухобщинной, двухзональной федерации с едиными и неделимыми суверенитетом, гражданством и международной правосубъектностью. Существующая система гарантий безопасности общин себя изжила и должна быть переведена под контроль СБ ООН.

17. Устойчивое функционирование институтов **Боснии и Герцеговины** возможно при соблюдении равноправия двух энтитетов и трех государствообразующих народов, как это предусмотрено Дейтонским мирным соглашением 1995 года. Главной задачей остается передача ответственности за судьбу БиГ самим боснийцам. В этой связи давно назрело упразднение аппарата Высокого представителя.

18. Ситуация в **Косово** должна быть урегулирована на основе резолюции СБ 1244. Обеспокоены деградацией обстановки в области безопасности в крае и осложнением перспектив достижения договоренностей между Белградом и Приштиной. Выступаем за сохранение в прежнем объеме бюджетных и штатных параметров Миссии ООН в этом регионе.

19. Ситуация в **Венесуэле** может быть урегулирована исключительно политическими средствами через прямой диалог правительства и оппозиции без давления извне и при уважении национальной конституции. Международное участие должно быть направлено на содействие данному процессу и лишено предварительных условий. Осуждаем внешние угрозы применения военной силы под любыми предлогами. Гуманитарная помощь должна оказываться в соответствии с руководящими принципами ООН, закрепленными в резолюции ГА ООН 46/182, его политизация недопустима. Выступаем против посягательств на полномочия официальных делегаций Венесуэлы при ООН и других международных организациях.

20. Основа урегулирования в **Колумбии** – итоговое Соглашение о мире. Его подписание в 2016 году правительством страны и

«Революционными вооруженными силами Колумбии» сделало возможной поддержку мирного процесса со стороны Генсекретаря и СБ ООН. Одностороннее изменение этого документа, включая положения, которые относятся к ключевому элементу договора – специальному суду переходного периода, недопустимо. Увязывание урегулирования в стране с положением дел в соседней Венесуэле неприемлемо, поскольку каждая ситуация имеет свои уникальные причины и государствам следует сосредоточиться на решении собственных задач.

21. Придерживаемся сбалансированного подхода при обсуждении ситуации в **Мьянме** и поиске путей нормализации гуманитарной обстановки в Ракхайне. Убеждены, что ключ к решению проблемы беженцев лежит в плоскости двустороннего сотрудничества между Мьянмой и Бангладеш.

22. В основе предотвращения и **урегулирования конфликтов в Африке** должен лежать подход, сочетающий ведущую роль самих африканцев и поддержку их усилий со стороны международного сообщества. Выступаем за наращивание партнерства ООН с Афросоюзом и субрегиональными организациями континента. Намерены содействовать политическому разрешению кризисных ситуаций в ЦАР, ДР Конго, суданском Дарфуре, Южном Судане, Сомали, Мали и Сахаро-Сахельском регионе в целом, а также в других «горячих точках» Африки. Поддерживаем усилия африканцев по устранению коренных причин конфликтов, восстановлению госинститутов и реформированию сектора безопасности.

Продолжим отслеживать урегулирование в **ЦАР** на основе подписанного 6 февраля 2019 г. в Банги соглашения по миру и примирению. Будем содействовать безопасности и укреплению потенциала национальных вооруженных сил. Готовы к взаимодействию со всеми игроками, стремящимися к стабилизации в ЦАР, без двойных стандартов и «скрытой повестки».

23. Продолжим поддерживать работу **Спецкомитета ГА ООН по деколонизации (С-24)**, который будет сохранять актуальность вплоть до

окончательного решения вопроса о всех 17 несамоуправляющихся территориях.

24. Выступаем за ведущую роль **Спецкомитета ГА ООН по миротворческим операциям (С-34)** в выработке общих параметров миротворческой деятельности. Попытки обхода этой площадки, в т.ч. через СБ ООН, считаем контрпродуктивными.

Миротворческая деятельность ООН должна осуществляться при строгом соблюдении базовых принципов Устава Организации. Усилия необходимо фокусировать на содействии политурегулированию и достижению нацпримирения. Реформирование миротворчества должно происходить только в соответствии с решениями государств. Разведка в миротворчестве может применяться исключительно для обеспечения безопасности миротворцев и защиты гражданских лиц. Наделение миротворцев дополнительными полномочиями, в т.ч. по применению силы, возможно только по решению СБ при учете ситуации в каждой стране.

Миростроительство и **«сохранение мира»** неразрывно взаимосвязаны. В их основе лежит принцип «национальной ответственности» государств. Международная поддержка в этой сфере может оказываться только по просьбе принимающего правительства и должна быть нацелена на наращивание собственного потенциала государств.

25. **Санкции** – серьезный вспомогательный инструмент СБ ООН по обеспечению политико-дипломатического урегулирования конфликтов. Его применение является крайней мерой воздействия. Международные санкции должны быть нацелены исключительно на пресечение угроз для международного мира и безопасности, иметь адресный характер и ограниченный срок действия, подвергаться регулярным обзорам, учитывать политические, экономические, социальные и гуманитарные последствия. Не приемлем попыток использовать санкции СБ для экономического удушения и дестабилизации «неугодных режимов», а также в качестве инструмента недобросовестной конкуренции. Выступаем против того, чтобы ограничения

по линии СБ «дополнялись» односторонними рестрикциями, тем более с экстерриториальным эффектом.

26. В контексте **борьбы с терроризмом** центральную роль отводим ООН. Высоко оцениваем роль координатора этого процесса – Управления ООН по контртерроризму во главе с В.И.Воронковым.

Соответствующая работа должна вестись коллективно. Важно пресекать перемещение террористов и привлекать их к ответственности на основе резолюций СБ ООН 2178 и 2396. Между государствами необходимо наладить оперативный информобмен по данной категории лиц и упростить механизмы их выдачи. Следует наращивать усилия по пресечению распространения террористической идеологии и пропаганды, в т.ч. путем имплементации «всеобъемлющих рамок по борьбе с терпропагандой» и резолюции СБ ООН 2354. Принципиально важно выполнение профильных резолюций СБ по борьбе с финансированием терроризма, а также Стандартов ФАТФ.

Россия выступает против подмены международного сотрудничества на этом направлении спорными концепциями наподобие «противодействия насильственному экстремизму». Полагаем недопустимым обременение профильных структур ООН гендерными и правозащитными аспектами антитеррора, а также оказание на них давления под предлогом вовлечения «гражданского общества» в рабочий процесс.

27. Подчеркиваем необходимость неукоснительного соблюдения государствами международных **антинаркотических конвенций** и недопустимость использования так называемых легких наркотиков в рекреационных целях. Выступаем за сохранение главенствующей роли Комиссии ООН по наркотическим средствам. Приветствуем итоги сегмента высокого уровня по обзору хода выполнения Политической декларации и Плана действий по борьбе с наркотиками 2009 г. Исходим из того, что принятая на 62-й сессии Комиссии министерская декларация станет в ближайшей декаде одним из столпов международной наркополитики.

28. Поддерживаем ключевую роль ООН в консолидации совместных усилий по борьбе с **транснациональной оргпреступностью**. Приветствуем принятие механизма обзора выполнения **Конвенции ООН против транснациональной оргпреступности** и дополняющих ее протоколов. Вместе с тем полагаем, что существующих международных договоров недостаточно для борьбы с некоторыми преступлениями. Особое значение придаем укреплению правовых рамок международного сотрудничества, включая возможность выработки новых международно-правовых инструментов.

29. Придаем большое значение развитию международного **антикоррупционного сотрудничества**, прежде всего Конвенции ООН против коррупции (КПК), и сохраняем приверженность принципам функционирования Механизма обзора хода выполнения КПК.

30. Убеждены в ключевой и безальтернативной роли ООН в обеспечении **международной информационной безопасности (МИБ)**. Приветствуем возобновление дискуссии по МИБ в Организации в рамках двух профильных структур – Рабочей группы по МИБ открытого состава и Группы правительственных экспертов по МИБ. Важно, чтобы работа обеих площадок выстраивалась в комплементарном, неконфронтационном, конструктивном и основанном на сотрудничестве ключе, а ее результаты были взаимодополняющими, а не конкурирующими.

Приоритет переговорных усилий по МИБ в ООН – выработка и принятие всеобъемлющего списка универсальных правил ответственного поведения государств в информационном пространстве, нацеленных на предотвращение в нем конфликтов. Такие правила должны закрепить в цифровой сфере принципы Устава ООН – неприменение силы, уважение государственного суверенитета, невмешательство во внутренние дела других государств, соблюдение основных прав и свобод человека, а также гарантировать всем государствам равные права на участие в управлении «Интернетом».

31. Последовательно выступаем за укрепление действующих и выработку на основе консенсуса новых договорных режимов в сфере **контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (КВРН)**. Центральную роль в этом процессе отводим ООН и ее многостороннему разоруженческому механизму. Проводим линию на повышение эффективности работы его ключевых элементов – Первого комитета ГА ООН, Комиссии ООН по разоружению и Конференции по разоружению в соответствии с Уставом ООН, другими нормами международного права и их мандатами.

Выступаем против попыток ревизии или подрыва сформированной разоруженческой архитектуры и режимов контроля над вооружениями, ослабления оборонного потенциала других стран путем одностороннего санкционного давления в обход СБ ООН. Планируем внести в Первом комитете 74-й сессии ГА ООН проект резолюции по укреплению системы договоренностей по КВРН.

Разделяем благородную цель построения мира, свободного от ядерного оружия, и вносим в решение этой задачи большой практический вклад. Считаем, что здесь необходим реалистичный и взвешенный подход. Движение в направлении ядерного разоружения должно вестись с учетом всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность, так, чтобы это укрепляло безопасность всех без исключения государств. Выступаем за подключение к процессу сокращения и ограничения ядерных вооружений всех государств, обладающих соответствующим потенциалом.

32. Строго выполняем наши обязательства по **ДВЗЯИ** и выступаем за скорейшее вступление Договора в силу, что в настоящее время зависит от 8 государств, чья ратификация для этого необходима. Отрицательно воспринимаем американские подходы к данному вопросу, которые ставят под вопрос будущее ДВЗЯИ.

33. Не поддерживаем радикальные инициативы по скорейшему запрету ядерного оружия (включая Договор о его запрещении), подрывающие **ДНЯО**

и отвлекающие внимание от решения актуальных проблем международной безопасности, вызванных, прежде всего, дестабилизирующими действиями США по выхолащиванию системы контроля над вооружениями.

34. Отмечаем негативное влияние на международную безопасность очередного шага США в этом направлении – выхода из **Договора о РСМД** 1987 года, вследствие чего он прекратил действие. Подтверждаем нашу приверженность строгому выполнению Договора о СНВ и готовность к обстоятельным переговорам с США относительно его продления.

35. Высоко оцениваем усилия СБ ООН и его профильного Комитета 1540 по предотвращению **распространения ОМУ**. Намерены принять активное участие в предстоящем в 2020 году всеобъемлющем обзоре хода осуществления резолюции СБ 1540. Исходим из того, что по его итогам действующий мандат Комитета 1540 будет подтвержден.

36. Россия является инициатором разработки важных многосторонних договоренностей в области КВРН – по предотвращению **гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК)** и по борьбе с **актами химического и биологического терроризма**. Настроены на конструктивный диалог по этим вопросам при условии соблюдения принципов недискриминационности, равной и неделимой безопасности для всех.

Одним из наших приоритетов остается задача ПГВК, на решение которой нацелены российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также глобализация российской инициативы о принятии государствами обязательства не размещать первыми оружие в космосе. Традиционно внесем в Первом комитете 74-й сессии ГА ООН проект соответствующей резолюции.

Глобализация инициативы по неразмещению первыми оружия в космосе – значимый, но промежуточный этап на пути к заключению международного договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Системно и комплексно подходим к вопросам

международного нормативного регулирования безопасности космических операций. Ведем активную работу в Комитете ООН по космосу по выстраиванию многостороннего механизма обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности.

37. Инициатива ряда стран Запада о наделении в антисирийском и антироссийском контексте Техсекретариата Организации по запрещению химического оружия (ТС ОЗХО) функциями «по определению виновных» в применении химоружия (атрибуция) противоречит **Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО)** и задачам технической ОЗХО. Более того – это вторжение в исключительные прерогативы Совета Безопасности ООН. Выступаем за укрепление КЗХО и восстановление духа консенсуса в ОЗХО.

Выступаем за создание беспристрастного и высокопрофессионального международного механизма под эгидой СБ ООН для расследования случаев «химического терроризма» на Ближнем Востоке в строгом соответствии с высокими стандартами КЗХО.

38. В сфере **международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства** в мирных целях полагаем необходимым укреплять центральную и координирующую роль Комитета ООН по космосу. Выступаем против решения вопросов, входящих в компетенцию Комитета, на других международных площадках и в непрофильных международных организациях. Подчеркиваем актуальность разработки и принятия национальных норм, обеспечивающих выполнение международно-правовых обязательств применительно к космической деятельности.

39. В области **морского права** считаем принципиально важным обеспечить целостность режима регулирования, установленного Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и другими основополагающими документами в этой сфере. Новые процессы, в том числе дипломатическая конференция по морскому биоразнообразию за пределами национальной

юрисдикции, не должны наносить ущерба положениям действующих универсальных и региональных договоров, а также мандатам компетентных межправительственных организаций.

Считаем важным, чтобы Международный орган по морскому дну, Международный трибунал по морскому праву и Комиссия по границам континентального шельфа продолжали строго придерживаться своих мандатов и не допускали расширительной трактовки собственных полномочий.

40. Российская Федерация поддерживает деятельность **Международного Суда ООН** как главного судебного органа Организации и готова оказывать содействие созданию условий для эффективного и беспристрастного выполнения его функций.

Внимательно следим за ситуацией вокруг реализации положений резолюции ГА ООН от 23 мая с.г. по вопросу об архипелаге Чагос, принятой в соответствии с консультативным заключением Международного Суда. Рассматриваем упомянутое решение Генеральной Ассамблеи именно в контексте деколонизации и надеемся, что оно будет способствовать ее завершению.

41. Авторитет **Международного уголовного суда (МУС)** неуклонно падает. Нарастает его политическая ангажированность, односторонность при неоправданном росте финансовых затрат на деятельность МУС и его низкой эффективности.

42. Подчеркиваем строго ограниченный мандат **Остаточного механизма (ОМ)**, а также необходимость скорейшего завершения всех переданных ему дел. Не считаем на данном этапе оправданным учреждение новых судебных органов такого рода.

43. Продолжаем исходить из юридической ничтожности **Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по**

международному праву, совершенные в Сирии с марта 2011 г., учрежденного ГА ООН с превышением ее полномочий. Возражаем против перевода финансирования Механизма на бюджет ООН.

44. Тематику **«верховенства права»** следует рассматривать с акцентом на ее международное измерение – примат международного права. Выступаем против использования этого аспекта для продвижения на площадке ООН спорных правочеловеческих концепций, вмешательства в национальные правовые системы, экстерриториального применения нацзаконодательства в ущерб суверенитету других стран, а также необоснованного наращивания секретариатских структур на этом направлении.

Считаем неуместными попытки некоторых стран легитимизировать концепцию **«ответственность по защите»**, которая утратила консенсусный характер на 72-й сессии ГА.

45. Твердо отстаиваем в ООН принцип **недопустимости искажения истории** и пересмотра итогов Второй мировой войны. В русле этих усилий Россия вновь внесет проект резолюции Генассамблеи «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», которая традиционно пользуется поддержкой большинства государств-членов ООН. Призываем делегации, воздержавшиеся или голосовавшие в прошлом году против, пересмотреть свою позицию.

46. Исходим из того, что основную ответственность в деле **поощрения и защиты прав человека** несут государства, в то время как деятельность исполнительных структур ООН на данном направлении должна играть вспомогательную роль. Выступаем за сохранение разделения труда между органами и механизмами Организации при том понимании, что интеграция правозащитной проблематики во все сферы ее деятельности не должна приводить к дублированию работы основных органов.

Блокируем заходы по привязке деятельности Совета ООН по правам человека (СПЧ) к Совету Безопасности ООН, противодействуем попыткам западников реформировать СПЧ, превратить его в квазисудебный мониторинговый механизм и для продвижения противоречивых концепций.

Решительно осуждаем использование правозащитных вопросов в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела государств и подрыва принципов международного права. Не поддерживаем вброс отдельными государствами в повестку дня правозащитных механизмов ООН тем, выходящих за рамки их полномочий, для достижения своих политических задач.

Именно в этом контексте рассматриваем резолюцию о ситуации с правами человека в Крыму, которую делегация Украины регулярно вносит в Третьем комитете ГА ООН. В ходе 74-й сессии ГА ООН Россия будет голосовать против этого документа и призывает партнеров поступить аналогичным образом.

Выступаем против принятия политизированных **страновых резолюций**, особенно на фоне успешного функционирования механизма Универсального периодического обзора в рамках СПЧ.

В деятельности **Управления Верховного комиссара ООН по правам человека** (УВКПЧ) должна укрепляться транспарентность и подотчетность членам ООН. Осуждаем политически ангажированные подходы УВКПЧ к оценке правозащитной ситуации в отдельных странах.

47. Осуждаем любые **формы дискриминации**. Закрепленный в международных договорах о правах человека запрет на дискриминацию носит общий характер и относится ко всем без исключения лицам. Не видим добавленной стоимости в выделении новых уязвимых групп, якобы нуждающихся в особом режиме правовой защиты, а также в создании новых категорий прав. Такие шаги ряда стран ведут к нарастанию политизации и конфронтации в работе правозащитных механизмов ООН.

48. В области **социального развития** поддерживаем усилия международного сообщества, направленные на дальнейшую практическую реализацию решений Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и 24-й сессии Генассамблеи ООН.

Высоко оцениваем деятельность Комиссии социального развития ООН, являющейся в системе ООН главным координирующим органом по вопросам обеспечения равных возможностей для инвалидов, поддержки пожилых людей, улучшения положения молодежи и укрепления роли традиционной семьи.

49. Выступаем за сбалансированный учет вопросов **гендерного равенства** в работе всей системы ООН, без их абсолютизации или избирательного использования. Исходим из того, что основным межправительственным форумом по данной проблематике является Комиссия ООН по положению женщин (КПЖ). Подчеркиваем важность празднования в ходе 64-й сессии КПЖ 25-й годовщины проведения 4-й Всемирной конференции по положению женщин. Считаем эффективным содействие Структуры «ООН-женщины» «на местах», когда оно осуществляется по запросу и с разрешения соответствующих государств.

50. Поддерживаем международное сотрудничество в сфере поощрения и защиты **прав детей** на основе принципов Конвенции о правах ребенка. Отмечаем сохраняющуюся актуальность итогового документа 27-й спецсессии ГА ООН «Мир, пригодный для жизни детей» как своего рода практического руководства к действию в данной сфере. Придаем большое значение предстоящим осенью этого года двум мероприятиям высокого уровня, посвященным празднованию 30-летия принятия Конвенции о правах ребенка.

51. Проводим линию на активизацию **межцивилизационного, межкультурного и межрелигиозного диалога**, учет разнообразия культур, цивилизаций, особенностей традиций и исторического развития в деле поощрения и защиты прав человека. Выступаем за развитие взаимного

уважения и понимания, мирное сосуществование этнических и религиозных групп.

52. Исходим из того, что для **преодоления последствий миграционных кризисов** требуется координация усилий всех государств при координирующей роли ООН. Наиболее эффективным решением миграционных проблем является политическое урегулирование в государствах исхода мигрантов при условии оказания им необходимого содействия.

Российская Федерация ежегодно выделяет 2 млн долл. США в бюджет Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), положительно оценивает его работу. Особо отмечаем деятельность УВКБ по преодолению гумпоследствий в Сирии и на востоке Украины, в финансировании которой активно участвует Россия. Полагаем необходимым, чтобы УВКБ уделяло повышенное внимание лицам без гражданства, в том числе в Европе.

Российская Федерация поддержала принятие Глобального договора о беженцах, а также Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Рассчитываем, что эти документы, не имеющие юридически обязывающего характера, будут способствовать долгосрочному международному сотрудничеству в указанных сферах.

Приветствуем укрепление взаимодействия между ООН и Международной организацией по миграции. Ожидаем, что это будет способствовать усилению их потенциалов.

53. Поддерживаем процесс «стратегического преобразования» **ЮНЕСКО**, запущенный ее нынешним Генеральным директором О.Азуле, и активно участвуем в нем. Адаптация работы этой Организации к вызовам современности не должна приводить к размыванию ее основного мандата и межправительственного статуса, а также дублированию деятельности других структур ООН. Конечной целью реформирования ЮНЕСКО видим

повышение ее эффективности за счет деполитизации и отхода от обсуждения несвойственных для нее тем.

54. Рассматриваем **сотрудничество в области спорта** и утверждение в мире спортивных идеалов в качестве эффективных способов укрепления уважения и взаимопонимания между народами.

Считаем недопустимым политизацию спорта, дискриминацию спортсменов, в т.ч. паралимпийцев, путем коллективных наказаний. Выступаем за создание универсальной системы международного спортивного сотрудничества на принципах независимости и автономности.

55. В контексте активизации международных усилий по достижению целей и задач **Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.** (Повестка-2030) выступаем за укрепление и углубление сотрудничества на социальном, экономическом, природоохранном и других смежных направлениях деятельности ООН. Подчеркиваем комплексный, неполитизированный и неделимый характер Целей устойчивого развития (ЦУР), среди которых ключевой является преодоление нищеты. Поддерживаем укрепление Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию (ПФУР) в качестве центральной «площадки» для обзора на глобальном уровне прогресса в достижении Повестки-2030. ПФУР под эгидой Генассамблеи (24-25 сентября с.г.) и принимаемая по его итогам политическая декларация призваны акцентировать промежуточные оценки достижений ЦУР и наметить пути активизации международных усилий на этом направлении.

56. Выступаем за сбалансированный и прозрачный диалог доноров и стран-получателей помощи по дальнейшей реализации инициативы Генерального секретаря ООН по **реформированию системы развития (СР)** ООН, включая институт резидентов-координаторов.

Рассчитываем, что практическое осуществление реформы СР ООН будет способствовать повышению эффективности и поможет избежать дублирования работы фондов и программ ООН. Деятельность СР ООН

должна соответствовать установкам Четырехгодичного всеобъемлющего обзора политики оперативной деятельности системы ООН в целях развития (резолюция ГА ООН 71/243), оставаться непредвзятой и свободной от навязывания политических требований, ориентированной на удовлетворение основных нужд развивающихся государств в контексте реализации Повестки-2030. Исходим из того, что реформа не приведет к обесцениванию нормотворческой роли профильных региональных комиссий ООН.

57. Выступаем за ускорение выполнения решений Аддис-Абебской программы действий по **финансированию развития** в целях мобилизации и эффективного использования ресурсов для достижения ЦУР. Заинтересованы в успешном проведении диалога высокого уровня по финансированию развития (26 сентября с.г.).

Продолжим повышать «профиль» России как ключевого и предсказуемого донора содействия международному развитию, в том числе через продвижение инновационных наработок и отечественного опыта. Признаем важность открытого и равноправного сотрудничества в налоговых вопросах, в том числе в рамках борьбы с уклонением от уплаты налогов, а также в сфере пресечения незаконных финансовых потоков.

58. Намерены выступать в поддержку **ВТО**, содействовать развитию универсальной, открытой, недискриминационной и справедливой многосторонней торговой системы. Не приемлем применяемые рядом стран в нарушение общепризнанных международно-правовых норм протекционизм, односторонние торговые рестрикции и санкции.

59. Рассматриваем **ликвидацию нищеты** в качестве центральной задачи работы социально-экономического крыла ООН. В рамках Третьего десятилетия ООН по борьбе с нищетой поддерживаем дальнейшую разработку практических мер, нацеленных на искоренение бедности (в том числе в сельской местности), социально-экономические и технологические преобразования, связанные с развитием промышленного производства, особенно в наименее развитых странах.

60. Поддерживаем многосторонние усилия **по борьбе с изменением климата**. От предстоящей в декабре с.г. в Чили 25-й сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС РКИК ООН) ожидаем конкретных результатов, которые будут способствовать более эффективной реализации Парижского соглашения.

Рассматриваем Климатической саммит ООН (23 сентября с.г.) как важный этап подготовки к 25-й сессии РКИК ООН. Рассчитываем, что он не будет использован для создания параллельных переговорных форматов, а органично встроится в поддержку текущего процесса в рамках РКИК ООН.

61. Проводим линию на наращивание международного сотрудничества для обеспечения **всеобщей продовольственной безопасности**. Добиваемся должной координации в рамках социально-экономического крыла ООН для успешного осуществления Повестки-2030.

62. Высоко оцениваем лидирующую роль римских учреждений ООН (ВПП, ФАО, ИФАД) в укреплении **межправительственного сотрудничества** в области сельскохозяйственного развития и достижения продовольственной безопасности.

Поддерживаем развитие многостороннего партнерства по вопросам обеспечения сбалансированного питания, безопасности пищевых продуктов и популяризации знаний и этой сфере. Приветствуем деятельность **Всемирной сельскохозяйственной организации (ФАО)** и **Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)** по выработке пищевых стандартов, противодействию устойчивости к противомикробным препаратам, а также начало практических мероприятий в рамках Десятилетия действий ООН в области питания (2016-2025 гг.). Развиваем взаимодействие со **Всемирной продовольственной программой (ВПП)** в оказании гуманитарной продовольственной помощи, в первую очередь в зонах конфликтов (Сирия, Йемен, Афганистан, Палестина) и стихийных бедствий (Куба, Мозамбик, Малави, Зимбабве, ДР Конго, Сомали, Уганда, страны Сахеля).

63. Поддерживаем укрепление **международной системы гумреагирования**. Обеспокоены политизацией проблематики гумпомощи и попытками использовать бедственное положение людей в странах, столкнувшихся с кризисами, в качестве предлога для навязывания внутривнутриполитических изменений. Подобные ситуации наблюдаются как на Ближнем Востоке, так и в других регионах.

Отмечаем, что на практике политизированные действия сторонних игроков лишь усиливают недоверие между законными властями и руководством гуманитарного «крыла» ООН, что не способствует решению гуманитарных проблем, а скорее отвечает интересам тех, кто хочет и далее расшатывать политическую ситуацию.

Полагаем, что государствам-членам ООН следует совместно работать над тем, чтобы обеспечивать соблюдение принципов оказания гумпомощи, закрепленных в резолюции ГА ООН 46/182 и других многократно подтвержденных решениях Генассамблеи и ЭКОСОС.

64. В рамках усилий по решению проблем в сфере **здравоохранения** намерены принять активное и конструктивное участие в Заседании высокого уровня ГА ООН по всеобщему охвату услугами здравоохранения (23 сентября). Нацелены на выработку всеобъемлющего, амбициозного и практически ориентированного итогового документа указанной встречи. Продолжим всемерно поддерживать деятельность Межучрежденческой группы ООН по неинфекционным заболеваниям, а также запущенные Генсекретарем ООН межправительственные процессы по антимикробной резистентности. Важно избегать политизации здравоохраненческой повестки.

65. В контексте международного сотрудничества на **чернобыльском направлении** выступаем за слаженное взаимодействие между Россией, Беларуссией и Украиной, а также другими странами-донорами в интересах преодоления социально-экономических и природоохранных последствий аварии и развития пострадавших районов.

66. Вступаем за наращивание взаимодействия в области уменьшения опасности бедствий в рамках реализации **Сэндайской рамочной программы действий** на 2015-2030 гг. Готовы к партнерству со всеми участниками этого процесса в целях результативного проведения заседания высокого уровня «Путь Самоа» по оказанию содействия малым островным развивающимся государствам (27 сентября).

67. Нацелены на сдерживание роста бюджета по программам ООН на 2020 год, а также финансовых смет операций по поддержанию мира и международного остаточного механизма по уголовным трибуналам. Придаем большое значение обеспечению **бюджетной дисциплины**, учету одобренных рекомендаций консультативных и надзорных органов, более рациональному использованию финансовых и людских ресурсов, усилению транспарентности и подотчетности в работе Секретариата ООН. Выступаем против одобрения непроработанных реформенных инициатив без предоставления четкого анализа потенциальных выгод и затрат.

68. Достижение принципов **многоязычия** и полного равенства шести официальных языков ООН – неоспоримая база для оценки деятельности Организации в области конференционного обслуживания, доступа государств-членов к информации о функционировании ооновского механизма, а также работы медиаресурсов ООН. Настаиваем на безусловном обеспечении паритета в финансировании всех языковых служб.